

УНИКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА «РОДОМ ИЗ БЛОКАДЫ» ПРОДОЛЖАЕТ РАДОВАТЬ ПОКЛОННИКОВ

Недавний 84-й пробег Пушкин — Петербург на призы «вечёрки» был посвящен памяти заслуженного работника культуры РФ алевтина Семёнова. Тот же вечер алевтину Ивановичу был посвящен еще и творческий вечер. Его в Доме актера провел Театр «Родом из блокады». Это — необычное сообщество людей, которые, так сказать, работают памятью о блокаде, причем совершенно безвозмездно.

Художественный руководитель — заслуженный деятель искусств России Макар Леонидович Алпатов пригласил нас на встречу: рассказать о театре и о себе. Августе ему исполнилось 70 лет, но поверить в это трудно, выглядит он максимум на 55. «Профессия молодит», — отшучивается Макар Леонидович.

Мы встретились в его кабинете — Макар Леонидович преподает вокал в Университете культуры и искусств. Он ведь баритон, работал в Московском театре оперетты, пел и в опере ведущие партии. Но началось все совсем с другого. С журналистики. Причем оказалось, что Макар Алпатов — мой старший коллега.

Художественный руководитель Театра «Родом из блокады» до сих пор хранит дорогие для него статьи из «Вечёрки» — про его собственный творческий путь и про его театр.

Макар АЛПАТОВ:

В чем секрет блокады?

ПОТЯС ВЕРХНИМ «ДО»

— Моя первая статья вышла пятьдесят лет назад — и тоже, не поверите, в «Вечёрке». Только не в «Вечернем Ленинграде», а в «Вечернем Тбилиси». Я там учился. И начал писать о музыкальном театре — деньги нужны были, чтоб кушать. Потом я был спецкорреспондентом в газете «Заря Востока». А в «Вечернем Ленинграде» моя статья впервые появилась в 65-м году. Про меня тоже кое-что писали.

Тут Макар Леонидович показывает мне ксероксы газетных вырезок. Одна — 69-го года. «Пожалуй, впервые встретились слушатели с таким созвездием певцов: К. Шульженко и М. Бернесом, Э. Пьехой и М. Кристалинской, Е. Флаксом и М. Алпатовым...»

— Ну вы понимаете, как мне было приятно попасть в компанию таких людей? Конечно, я был благодарен «Вечёрке» и некоторым другим газетам. Как-то была статья Татьяны Сатыр «Он меня потряс верхним «до». Еще в «Вечёрке» у меня был друг Валя Семёнов. Мы с ним вместе играли в футбол. И как-то раз он даже позвал меня участвовать в пробеге Пушкин — Ленинград. Я занял третье место.

И действительно, в «Вечернем Ленинграде» за 8 октября 1973 года — статья с большим фото «Пробегу на приз «ВЛ». Кажется, ничего не изменилось. Кроме нюансов вроде названия города.

МЫ ПОНРАВИЛИСЬ ЭСТОНСКИМ НАЦИОНАЛИСТАМ

А вот эта вырезка — уже 95-го года. Поздравление Макара Алпатова с 30-летним юбилеем творческой деятельности. В этом году был еще и основан Театр «Родом из блокады» — похоже, главное дело для Макара Леонидовича. Театр, в котором работают актеры-блокадники, или дети блокады, или дети блокадников, или их ученики. Театр, в котором уставом определено: актеры работают не за гонорары, зрители не платят за вход. Театр, ставящий все новые спектакли, разбегаясь каждый год по разным питерским залам и за пределами города —

На гастролях в Таллине в 2009 году нас самих довели до слез. Люди приехали со всей Эстонии и говорят: мы с 1991 года русского языка со сцены не слышали!

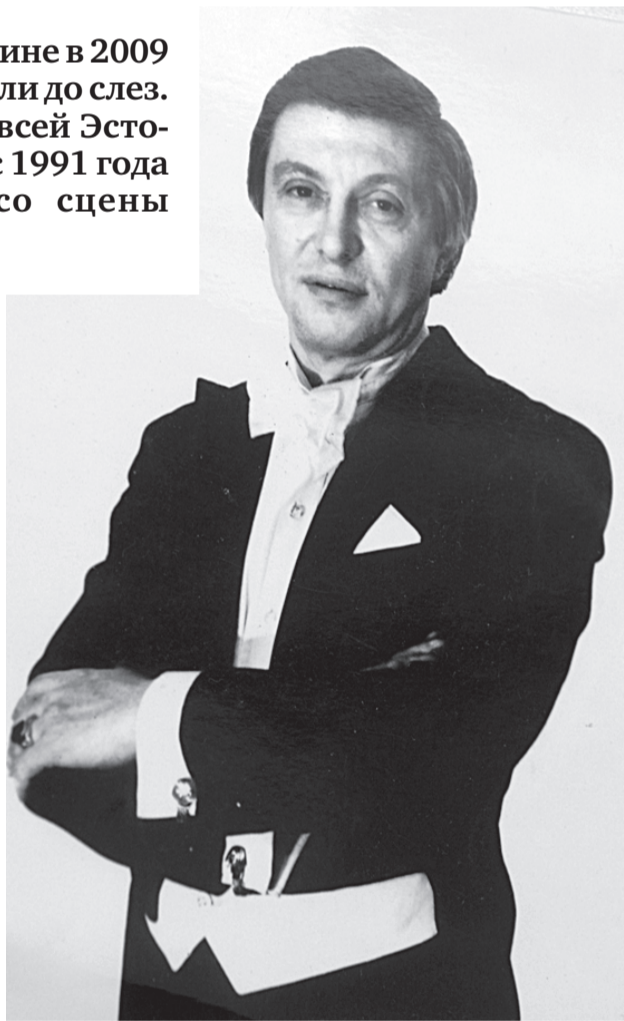
добраться удалось и до Парижа, и до Нью-Йорка. «Театр аншлагов», как его прозвали поклонники, — и в Нью-Йорке имевший полные залы.

— В других городах, в Париже, люди приходят на нас посмотреть, поражаются. А на гастролях в Таллине в 2009 году нас самих довели до слез. Люди приехали со всей Эстонии и говорят: мы с 1991 года русского языка со сцены не слышали! Были там смешные вещи. Хотели нам устроить обструкцию — ну, местные националисты. И ничего не вышло. Мы им понравились.

У нас есть спектакль «Блокада рассекречена». И мы все пытаемся раскрыть этот секрет. Как смогли выжить? Как смогли победить? Как получилось, что наш театр, которому сулили два-три месяца жизни, уже 17 лет существует и сыграл более 2500 благотворительных спектаклей? Ведь было и плохое, и хорошее. Но как говорил мой отец: «Плохих людей мало, в основном — хорошие. Но и в плохом человеке ищи, за что его полюбить!»

Пожалуй, самое хорошее — это то, что театру всегда помогают журналисты. Я благодарен Матвею Фролову, которому еще посвящена ваша репортерская премия. А тогда, в 90-х, он сказал мне: раз ты будешь делать «блокадный театр», этот текст у тебя должен быть.

Это полный текст «Песенки военных корреспондентов» — на слова Константина Симонова «От Москвы до Бреста»... Он сохранился только у Фролова — там куплетов 20 всего.

Макару Алпатову на концертах доводилось блистать рядом с легендарными звездами нашей эстрады.

А самое тяжелое — это то, что уходят один за другим и наши актеры. И наши зрители.

ОЩУТИТЬ, ЧТО ЖИВЫЕ

— Была у нас такая очаровательная дама — Мария Ивановна Мягкова, статистка по специальности. Она вела разные статистики, связанные с нашим театром. И она считала, что между каждыми нашими двумя сезонами — с 22 июня до 8 сентября (эти даты ведь пояснять не надо?) — навсегда ухо-

дит примерно около тысячи зрителей. Можете себе представить такую цифру? И актеров-блокадников у нас осталось 22 человека. Умерла Зинаида Васильевна Совкова, завкафедрой сценической речи и риторики. Она учила всех, на радио и на телевидении — сплошь ее ученики. Она курировала и ставила наши спектакли. Ушел мой дружок, наш с вами коллега Алексей Яковлевич Гребенщиков, у которого был 4-й номер журналистского билета, — учитель почти всех журналистов, с которыми я сталкивался, — уже восемь лет как. В прошлом году ушла Ольга Нестерова,

У нас в театре и сейчас есть гениальные актеры. Вот Анатолий Константинович Александрович. Народный артист, певец суперкласса. Он сейчас уже не поет — стоять на сцене тяжело, а у него нет ноги. Мы стараемся каждый раз на его день рождения напомнить, предложить на радио...

Или директор театра — Людмила Ивановна Демидова. Ей во время блокады было 11 — 12 лет. Она не пропустила ни одного урока фортепиано. Представляете, какие люди?

А 23 сентября у нас и вовсе произошла потрясающая история. Самой «молодой» артистке нашего театра, Галине Павловне Семенченко, исполнился 101 год — вы в прошлом году писали про нее. И она рвется на сцену. Ей как раз недавно дали новую международную премию — называется «Древо жизни». Я ей звоню, поздравляю — она говорит: «Я сейчас домою полы, выгуляю Мальчика и потом приготовлю что-нибудь вкусенькое». Каково?

Один человек лучше другого. Но им тяжело. Потому что они чувствуют себя обессиленными. Обездоленными. Как можно было не дать «народного артиста» Ольге Нестеровой? Другие до нее дотронуться хотели, помню, как до символа блокады. И таких людей много. Это очень тяжело — их ведь нельзя недооценивать. Слишком большую пользу они приносят. Ведь зрители приходят на них, чтоб посмотреть — и чтоб почувствовать плечо. Ощутить, что живые и что еще нужны.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ